УДК 373.2.036
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-121-124

ТРАДИЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРЫ ДЕТСТВА КАК ФАКТОР ЭТНИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ

© **Лопсонова Зинаида Баторовна**
кандидат педагогических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
Lopsonova@mail.ru

Рассматривается проблема детства как этнокультурного феномена. Автор анализирует особенности этнокультуры детства, ее ценности, нормы, практики на примере традиционной культуры бурят. Рассмотрены специфика и механизмы процессов социализации и инкультурации на этапе детства, факторы, определяющие механизмы этнической социализации: образ жизни, семейно-родовые обряды, ритуалы, система воспитания. Обозначена система традиционных ценностей воспитания у бурят, определяющих поведенческие модели, осмысление своего «я» в системе социальных отношений.
Ключевые слова: культура детства, феномен детства, традиция, этнокультура, этническая социализация, инкультурация, детская субкультура, традиционная культура.

ETHNIC CULTURE OF CHILDHOOD: ITS TRADITIONS AS A FACTOR FOR KIDS ETHNIC SOCIALIZATION

Zinaida B. Lopsonova
Cand. Sci. (Ped.), A/Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
Lopsonova@mail.ru

The article is devoted to the problem of childhood as an ethno-cultural phenomenon. The author analyses the features of the ethnic culture of childhood, its values, norms, practices on the example of the traditional culture of the Buryats. The articles considers the specifics and mechanisms of the processes of socialization and inculturation at the stage of childhood, the factors that determine the mechanisms of ethnic socialization: lifestyle, family and tribal rites, rituals, and the system of education.
Keywords: culture of childhood, the phenomenon of childhood, tradition, ethnoculture, ethnic socialization, inculturation, children's subculture, traditional culture.

Анализ современной научной литературы свидетельствует о том, что в последнее время значительно возрос интерес к проблеме детства. В современной педагогике, психологии, социологии детство рассматривается как сложный многомерный феномен, который обусловлен социально-культурными факторами. Детство представляет собой особое состояние социума, которое предполагает неразделенность его с обществом во всех его социальных связях [Фельдштейн, 2013].

С позиций педагогической антропологии детство определяют, как самоценный период человеческой жизни, значимый тем, что происходит с ребенком сейчас, а не тем, что этот период есть процесс подготовки к следующему этапу развития. Идея ценностного отношения к миру детства принадлежит известному педагогу-гуманисту Я. Корчаку [2005], который призывал взрослых уважать право ребенка быть тем, что он есть, обратить внимание на неординарность ребенка, на загадочный его внутренний мир, особенности его мировосприятия. В концепции детства Ш. А. Амонашвили каждый ребенок рождается со своей миссией, — это значит, что каждый ребенок есть неповторимость и наделен от

природы особым, неповторимым сочетанием возможностей, способностей. Общество должно создать условия для того, чтобы раскрыть эти индивидуальные способности, чтобы ребенок смог выполнить эту возложенную на него миссию, которая направлена на созидание [Амонашвили, 1995].

Представители культурно-исторической психологии Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин отмечали, что огромная потенциальная сила детства заключается в овладении ребенком человеческой культурой [Выготский, 1996]. Проводником ребенка в мир культуры является взрослый, который знакомит его с духовными и практическими сторонами человеческих взаимоотношений. Присвоение основ культуры происходит в различных видах детской деятельности: предметной, игровой, познавательной, общении и др., которые общественны по содержанию и форме. Социальная среда, культурный опыт человечества, которым активно овладевает ребенок, выступают не условием, а источником его психического развития.

Специфику детства как автономную социокультурную реальность, своеобразную субкультуру, обладающую своим языком, структурой, функциями, традициями, выделял И. С. Кон [1988]. Действительно, детям важно, чтобы взрослые не вмешивались во внутреннее секретное пространство их бытия, где они придумывают свои нормы и правила, получают первые социальные пробы, учатся выстраивать модели поведения, соподчинять свои мотивы, разрешать проблемы, сосуществовать в детском сообществе. Механизмом или формой существования автономности детского мира является детская субкультура, компонентами которой являются: традиционные народные игры, детский фольклор (считалки, дразнилки, страшилки, загадки и др.); детский правовой кодекс; детский юмор; детское словотворчество и др.

Мир детства — это особый мир, имеющий свои закономерности, свои взаимоотношения, свое пространство. На наш взгляд, именно в пространстве детства складывается культура детства, со своими нормами, ценностями, практиками. Детство имеет свою протяженность в пространстве и времени культуры, поэтому понять детство можно только в контексте той или иной культуры, в которой оно протекает. С этой точки зрения представляет интерес рассмотрение особенностей детства как этнокультурного феномена. Пространство этнокультуры детства — это родной материнский язык, народные детские игры, фольклор, праздники, традиции, которые в совокупности влияют на процесс формирования этнической идентичности личности.

Традиционная культура этносов выстраивала систему воспитания детей, сопровождая процесс социализации ребенка семейно-бытовыми обрядами, возрастными инициациями. Одновременно с процессом социализации осуществляется процесс вхождения ребенка в культуру своего народа, который был обозначен американским культурантропологом М. Херсковиц термином «инкультурация». По мнению Т. Г. Стефаненко [2007], в процессе инкультурации, индивид осваивает присущие культуре миропонимание и поведение, в результате чего формируется его когнитивное, эмоциональное и поведенческое сходство с членами данной культуры и отличие от членов других культур. Первый этап процесса инкультурации начинается в детстве, т. е. с момента рождения, приобретения ребенком первых жизненных навыков и освоения речи.

В отличие от социализации понятие «инкультурация» подразумевает обучение человека традициям и нормам поведения в конкретной культуре. Рассмотрим традиции этнокультуры детства у бурят и особенности процесса этнической социализации детей. Остановимся на ценностях воспитания и социализации детей в традиционной культуре бурят.

В системе социальных связей и отношений бурят, важное значение имело знание своей родословной — «удха», что означает корни, истоки происхождения рода. Существовала традиция приобщения детей к знанию своей родословной по восходящей и нисходя-

щей линии, т. е. ребенок начинал отсчет с себя, переходя к отцу, затем к деду, прадеду и так до седьмого колена. Считалось, что после седьмого колена отношения родства прерываются и люди становятся друг другу чужими. Во время семейных праздников, взрослые устраивали испытания для маленьких детей на знание родословной, а детям немаловажно было получить одобрение и похвалу с их стороны. Все эти действия способствовали процессу осмысления ребенком места своего «я» и неразрывности связи в системе родоплеменной структуры общества.

Важным социализирующим фактором народного воспитания в культуре кочевников является игра. В современной классификации детских игр традиционные народные игры, идущие от исторически сложившихся традиций этноса, выделены в отдельный класс игр, которые могут возникать по инициативе взрослых или старших детей. Одной из культивируемых игр детей скотоводов была игра «шагай наадан» («бабки»), с бараньими альчиками. Существует множество вариантов игры, в которую играли в юрте как взрослые, так и дети долгими зимними вечерами. Содержание игры знакомит детей с пятью видами домашнего скота: верблюд, коза, баран, корова, лошадь. В силу образа жизни дети кочевников были ближе к домашним животным, поэтому они всегда являлись предметом их игр. В процессе игры дети постигали их обрядовый смысл, подражали трудовой деятельности взрослых. У мальчиков были популярны игры с арканом для поимки лошадей, где при помощи длинной веревки с петлей на конце они упражнялись в навыке накинуть ее на пень или воткнутый в землю колышек. Изображали охоту на дикого зверя, используя самодельные лук и стрелы, в качестве мишени использовали ствол дерева или столб. Девочки в своих играх имитировали домашнюю работу, отображали процесс приготовления пищи, кормление и уход за детьми. Следует отметить, что традиционные народные игры являлись механизмом социального научения детей в группе сверстников и под влиянием старших, тем самым подготавливая их к будущей коллективной трудовой деятельности в кочевом обществе.

Народные методы и приемы воспитания также являются неотъемлемой частью этнокультуры детства. В традициях бурятской народной педагогики основная цель программы воспитания в семье заключалась в достижении физической зрелости и самостоятельности индивида «*хулыень дуроодэ, гарыень ганзагада*» («ногами может достать стремена лошади, руками дотянуться до торока»). В культуре воспитания детей большое место занимает традиция почитания старших в семье, с детства детей приучают обращаться к своим родителям на «вы», в дни празднования Сагаалгана, белого месяца по лунному будийскому календарю, в первую очередь дети поздравляют старшее поколение своего рода. Почтительное отношение к старшим было также закреплено в ритуале приветствия гостя «золгохо», где старший кладет руки сверху, передавая свой опыт и мудрость молодым. Заметим, что традиция почитания старших формировала определенный стереотип поведения ребенка не только внутри этнической группы, но и по отношению к чужим этническим общностям.

В одной из работ мы рассматривали возрастную периодизацию, принятую в традиционной культуре бурят, где отмечается, что детство имеет свои стадии развития или этапы социализации, которые сопровождались возрастными обрядово-ритуальными действиями: «Улгыдэ оруулха» — «класть в колыбель ребенка»; «Милаангууд» — достижение ребенком возраста одного года; «Имянаречение» и др. [Лопсонова, Маншеев, 2020]. Заметим, что древний обычай «милаангууд» символизировал посвящение ребенка в члены родового общества, широко отмечался в кругу семейно-родового клана, а родственники в меру своих возможностей дарили ребенку ягненка, бычка, жеребенка и др. Были выработаны специальные обряды защиты детства, особенно в период младенчества и раннего детства, так как в то время наблюдалась высокая детская смертность. Этап детства у мон-

голоязычных народов, по сравнению с европейской культурой, был короче, это связано с ранним вовлечением ребенка в трудовую деятельность коллектива т. к. это обеспечивало жизнедеятельность общины в суровых природно-климатических условиях Сибири. Возрастные инициации позволяли ребенку осуществить переход из одной стадии развития в другую и также являлись механизмом социализации.

Таким образом, в условиях семейного воспитания ребенок приобщается к этническим ценностям через участие в различных этнокультурных практиках: бытовых, обрядовых, религиозных, праздничных, игровых, постепенно овладевая культурными средствами, которые проходят через его индивидуальное сознание. Механизмы действия ценностей еще не понятны ребенку, но постепенно он накапливает опыт исполнения социальных ролей, а параллельно идет процесс освоения ребенком миропонимания и поведения, которые присущи носителям данной культуры. Специфической особенностью традиционной культуры бурят является то, что воспитанием детей занимались не только родители, но и вся общность. Результатом процесса инкультурации является человек, компетентный в культуре (языке, ценностях, ритуалах и др.). Монгольский культурный мир в течение многих веков разрабатывал ценности воспитания, методы и средства социализации, которые обеспечивали процесс освоения ребенком культуры своего народа.

Литература

1. Амонашвили Ш. А. Размышления о гуманной педагогике. М.: ИД Шалвы Амонашвили, 1995. 496 с.
2. Выготский Л. С. Психология развития как феномен культуры / под ред. М. Г. Ярошевского. М.: Институт практической психологии; Воронеж: Модэк, 1996. 516 с.
3. Кон И. С. Ребенок и общество: (Историко-этнографическая перспектива). М.: Наука, 1988. 332 с.
4. Корчак Я. Как любить ребенка. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. 380 с.
5. Лопсонова З. Б., Маншеев Д. М. Специфика социализации детей в традиционной культуре бурят // Sciense for Education Today. 2020. Т. 10. № 4. С. 202–216.
6. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2007. 368 с.
7. Фельдштейн Д. И. Мир детства в современном мире. М.: Изд-во МПСУ; Воронеж: МОДЭК. 2013. 336 с.